— Не были ли вы слишком неразумны? — Кристина заговорила, как только они ушли.

Ее вопрос не был задан с каким-либо придирчивым подтекстом. Все было точно так же, как и во время самого события, хотя Кристина была удивлена и взволнована внезапным изменением ситуации, она не рассердилась на радикальное поведение Юджина.

Видя такую реакцию девушки, юноша почувствовал себя весьма впечатленным. Если бы с ним был обычный священник, они были бы разгневаны радикальными действиями Юджина, дошли бы до того, что упрекнули бы его за отрезанный палец, и, несомненно, без его разрешения применили бы к Джексону, который страдал от боли и капал кровью, целительную магию.

Однако Кристина этого не сделала. Хотя она была удивлена и взволнована, она не пыталась остановить действия Юджина. Она даже не попыталась применить исцеляющую магию по собственной воле.

«Если бы со мной был обычный священник...», — размышлял юноша.

Но, во-первых, Кристина не была обычным священником. Она была кандидатом в святые Священной Империи Юрас — нет, их настоящим "святым". Поэтому действия девушки, а также ее биография и внешность не могли не напомнить Юджину об Анис.

— Приходится быть неразумным, когда имеешь дело с неразумными ублюдками, — сказал юноша, оглядываясь на Святую. — Кроме того, разве вы не ведете себя неразумно, спрашивая об этом? Если перевести драгоценности, которые я вытащил перед ним, в наличные, знаете, сколько это будет? Если бы он совершил хорошую сделку только за одну из них, у него было бы достаточно денег, чтобы пить и веселиться целый год. Поскольку он попытался прикарманить их бесплатно, используя такое нелепое оправдание, не кажется ли вам, что он отделался довольно дешево, потеряв всего лишь палец?

— Хм..., — хмыкнула Кристина, обдумывая это несколько мгновений, затем она мягко улыбнулась и кивнула.

— Действительно. Я понимаю, что вы хотите сказать. Может быть, мы с вами и происходим из тех слоев общества, где у нас нет недостатка в деньгах, но для обычных людей драгоценности, которые вы предложили, должны представлять большую ценность, — согласилась девушка, опуская капюшон своей мантии. — Кроме того, мы с вами выросли в очень бедной среде в наши молодые годы. Поэтому мы ценим ценность богатства еще больше.

Юджин кивнул.

— Я рад, что вы понимаете...

— Однако... — Кристина прервала его. — Даже принимая все это во внимание, я все равно

считаю, что отрезать палец тому информационному брокеру было излишеством. Достаточно было бы просто отругать его, не нужно было заходить так далеко.

— Неужели ублюдок, зарабатывающий на жизнь продажей информации в таком месте, отступит перед простыми угрозами? Отнять один палец — это самый чистый способ справиться с ситуацией, — настаивал юноша.

— Что, если он захочет отомстить за это? — спросила Святая.

— Вы думаете, что он настолько глуп?

— Иногда гнев может поглотить весь разум.

— Вместо того, чтобы отбросить весь свой страх и попытаться сделать что-то подобное, этот парень, скорее всего, просто будет жить и фантазировать о своей мести, — пробормотал Юджин, отворачиваясь от нее и снова глядя вперед. — Тем не менее, если он попытается отомстить мне, я просто заставлю его пожалеть о столь глупом выборе. Как человек, обладающий достаточными способностями, чтобы быть уверенным в своих шансах, я бы предпочел, чтобы он попытался отомстить.

— Действительно, — пробормотала Кристина, хихикнув. Похоже, что она задала свой первоначальный вопрос не только потому, что хотела, чтобы юноша объяснил свои доводы.

— Сэр Юджин, вы довольно необычный человек, — прокомментировала Кристина.

— Почему вы так говорите? — спросил Юджин.

— В конце концов, разве клан Лайонхарт Империи Киль не является одной из самых престижных семей на всем континенте? Однако ваше прежнее поведение было настолько жестоким, что трудно было поверить, что вы наследник такой престижной семьи. Вы вели себя как завзятый наемник, — похвалила девушка.

— Вы действительно считаете детей из престижных семей теми, кто просто смеется и потягивает чай, даже когда их обдирают? — спросил Юджин. — Давайте будем откровенны друг с другом. Вы можете просто сказать, что считаете меня слишком неразумным для молодого господина из престижной семьи.

Кристина улыбнулась:

— Я так и сказала в самом начале.

«Не были ли вы слишком неразумны?»

Юджин разразился смехом, вспомнив слова, которые он действительно слышал ранее.

— Тем не менее, я его не убил, — защищался юноша.

— Вместо этого ты отрубил ему руку у самого запястья, — напомнила ему Святая.

— Он должен был заплатить цену за свои ошибки, — отрывисто заявил Юджин.

Джексон отказался говорить об эльфах.

«Я не могу ничего сказать», — говорил мужчина, умоляя о пощаде.

***

Триста лет назад, когда пять Королей Демонов пытались захватить мир, наибольший урон был нанесен двум расам — эльфам и драконам.

Драконов было не так уж много, но потом половина из них погибла во время борьбы с Королями Демонов.

Эльфам досталось ещё больше, чем драконам. Они начали постепенно умирать еще до того, как кто-то из их расы смог дать отпор Королям Демонов. Причиной тому стала чума — зловещая сила Королей Демонов оказалась смертельной для чистых и незапятнанных эльфов. Возникшая пандемия, названная "Демонической болезнью", привела многих из этих эльфов, несмотря на их долгую жизнь, к безвременной смерти.

Эльфы, которых тошнило от мира, эльфы, едва спасшиеся от захвата в рабство, и эльфы, заразившиеся демонической болезнью. Причины у них были разные, но все группы эльфов нашли свой путь обратно в тропический лес Самар.

Эльфы, которые родились в лесу, а затем ушли во внешний мир, все хотели вернуться в свой родной город. Эльфы, которые не родились в лесу, прибыли в поисках эльфийского святилища, которое, как они слышали, находилось глубоко в лесу.

У эльфов, заразившихся демонической болезнью, была еще более отчаянная причина для возвращения, чем у других эльфов. После заражения они могли прожить не более пяти лет, прежде чем умереть, но те, кто вернулся в лес Самар, могли жить гораздо дольше.

Юджин не знал, всегда ли так было, но в последнее время ни один из эльфов, пытавшихся вернуться, не смог найти эльфийское святилище.

Эльфы жили очень долго, они были красивы, и сколько бы лет им ни было, их природная красота не старела. Поэтому не только несколько богатых купцов и дворян стремились поработить эльфов.

У таких людей глаза не могли не загореться от восторга при виде затруднительного положения эльфов, они рассматривали этих странствующих существ как свою добычу. Если бы это было всего несколько лет назад, этот город, возможно, был бы заполнен многочисленными рабовладельцами и работорговцами, прибывшими сюда из-за границы.

Но сейчас?

Таковых не было. Возможно, несколько человек продолжали работать из тени, но число рабов и работорговцев, работавших в открытую, сильно сократилось.

Это произошло из-за темных эльфов.

Начиная с нескольких лет назад, в этом городе появились темные эльфы и сформировали отряд, который охотился на рабовладельцев и работорговцев. Эти злобные темные эльфы запечатали рты Гильдии Информаторов, и только им было позволено вступать в контакт с любым эльфом, появившимся в этом городе.

Почему?

Потому что они хотели превратить этих странствующих эльфов в темных эльфов. Они убедили тех из них, пришедших в Самар, что сколько бы они ни бродили, они не смогут найти эльфийское святилище. Эльфы, уже жившие там, скрыли свои границы и активно отвергали тех, кто приходил извне.

Но если бы странствующие эльфы стали темными эльфами, им больше не нужно было бы беспокоиться о рабовладельцах и работорговцах. Им также не нужно будет беспокоиться о внезапном начале демонической болезни. На самом деле, даже если бы они уже заразились Демонической Болезнью, все было бы в порядке. Темные эльфы не умирают от нее.

— Вы знакомы с Принцессой Безумия? — спросила Кристина.

Ночи в лесу были длинными и темными.

Кристина не возражала против суровой жизни. Может она и была святой, но далеко не мертвым грузом. Она сама собирала хворост, разжигала костер и помогала обустраивать лагерь.

— Я слышал о ней, — подтвердил Юджин.

Это была Айрис, темная эльфийка, которую он не смог убить триста лет назад. Приемная дочь Короля Демонов Безумия.

«Надо было убить ее еще тогда», — сожалел юноша.

Оберон присягнул Королю Демонов Разрушения, а затем погиб, когда его собственный сын вцепился ему в глотку.

Айрис не подчинялась никому из других Королей Демонов или Герцогов. Утверждая, что она является законной наследницей Короля Демонов Безумия, она создала свою собственную платформу в Хельмуте, агитируя за то, чтобы стать одной из новых Королев Демонов.

Она привела веские доводы.

Вампиры и ликантропы подчинились королеве ночных демонов Нуар Джабелле.

Сын Оберона и другие зверолюды продолжали клясться в верности Королю Демонов Разрушения.

Единственными, кто не подчинил себя одному из других Королей Демонов или Герцогов, были великаны и темные эльфы. Однако великаны не претендовали на то, чтобы быть наследниками Короля Демонов Безумия, и жили особняком в глуши Хельмута.

В итоге только Айрис теперь претендовала на звание наследницы Безумия, нацелившись на трон Королевы Демонов.

— ...Если не принимать во внимание власть, которой она обладает, принцесса Безумия... Айрис, не очень хорошо воспринимается в Хельмуте. — Кристина продолжала говорить, глядя в костер. — Даже в епархии Алькарта, где я жила, об Айрис ходило много насмешек. Поскольку она не была чистокровной демонессой, а была чем-то вроде темного эльфа, ее высмеивали за то, что она не знает своего места и жаждет трона Королевы Демонов.

— Ну, концепция чистокровных демонов тоже нелепа, — сказал Юджин с фырканьем, жуя свое мясо. — Во-первых, с точки зрения чистокровности, кроме демонов...какая еще раса демонов может претендовать на звание чистокровной? Ночные Демоны и другие демоны — это все подвиды демонов.

— Однако они, по крайней мере, родились как демонические существа, — отметила девушка.

Триста лет назад все было не так уж и плохо. Вампиры и ликантропы, а именно те, кто был "обращен" из людей и считался частью демонов, презирались "чистокровными" демонами как "полудемоны" или "гибриды".

В отличие от полудемонов, отношение к Черным магам со стороны демонов было гораздо лучше. Это объяснялось тем, что между ними существовало четкое чувство иерархии.

— Как приемная дочь Короля Демонов Безумия, Айрис способна превращать эльфов в темных эльфов, хотя она и не является Королевой Демонов, — продолжил разговор юноша.

Вот почему он испытывал такое сожаление. Если бы ему удалось убить Айрис триста лет назад, число темных эльфов не увеличилось бы.

— Я знаю о многих высокопоставленных демонах в Хельмуте, которые предлагали Айрис свою поддержку, но она отказывается от любой такой поддержки и настаивает на создании своей собственной платформы исключительно за счет собственных сил, — добавила Кристина.

— Как уморительно, — пробормотал Юджин, отгрызая кусочки мяса, все еще прилипшие к кости. — Даже когда ее презирают эти "чистокровные", в конце концов, она тоже настаивает на том, чтобы быть чистокровной. Если эльфов и так мало, то темных эльфов еще меньше. Неужели она действительно намерена создать свою собственную силу из такой ничтожной расы, конкурировать с другими демонами и успешно стать Королевой Демонов? Она действительно мечтает о недостижимом.

Айрис никак не могла стать Королевой Демонов.

Юджин хорошо знал, какой силой обладали демоны триста лет назад. Айрис, безусловно, была сильна, но ее сила никак не могла превзойти силу других демонов высшего ранга, таких как Королева Грез.

Их силы также нельзя было сравнивать. Если среди демонов действительно родился новый Король Демонов, то ближе всех к этой должности были три герцога Хельмута.

Королева Грез, Нуар Джабелла.

Меч Заточения, Гавид Линдман.

Черный дракон, Райзакия.

Они втроем были так глубоко связаны друг с другом, что их практически тошнило друг от друга.

«Но именно поэтому из всех демонов, которые были на одном уровне с ними триста лет назад, остались только они трое», — размышлял Юджин.

Джексон рассказал все, что знал о темных эльфах, продолжая рыдать. Он сказал Юджину, что

если он проболтается об эльфах, то темные эльфы обязательно убьют его, поэтому он умолял Юджина не расспрашивать его об эльфах.

Другими словами, Джексон с самого начала не собирался давать им никакой информации об эльфах, но все равно пытался прикарманить и информацию, и брокерскую плату.

«Похоже, что Айрис не выполняет приказы Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения», — заметил юноша.

Так что в столкновении с темными эльфами ему не нужно было беспокоиться о вмешательстве Королей Демонов. Единственной, за кем ему действительно нужно было следить, была Айрис.

«…По крайней мере, у меня не должно быть причин столкнуться с ней здесь», — подумал Юджин.

Ему рассказывали, что темные эльфы забрали с собой в Хельмут всех эльфов, которых им удалось уговорить. Единственной, кто мог развращать эльфов, была Айрис. Другими словами, это означало, что ее не должно быть в тропическом лесу Самар — она все еще где-то в Хельмуте.

Их разговор затих, остались только звуки горящего костра и стрекотание насекомых. Не говоря ни слова, Кристина потягивала горячий чай. Юджин убирал последние шампуры с мясом.

— Что вы планируете делать? — В конце концов, Святая заговорила после долгого молчания.

— Мне нужно получить ваше разрешение? — спросил юноша, пережевывая последний кусок мяса.

— На что вы просите разрешение?

— Убийство.

Кристина колебалась.

— Хотя это не то, на что я могу дать разрешение… Я буду молиться вместо вас, сэр Юджин.

— Вы собираетесь молиться о том, чтобы мой грех убийства был прощен? — с сарказмом спросил он.

— Вовсе нет. Вместо этого это будет молитва поминовения и очищения, — с мягкой улыбкой сказала Кристина, сложив руки на груди. — Как вообще можно считать грехом наказание слуг

дьявола? Однако все они по-прежнему живы, родились и выросли на своей земле, как агнцы, которых следовало бы вести к свету. Наши молитвы направлены на то, чтобы просветить их души, испорченные тьмой, и направить их на путь праведности.

«Похоже, что все святые — сумасшедшие», — подумал Юджин, вспоминая Анис, когда проглотил последний кусок мяса.

~

— Земля к земле!

В дополнение к своей божественной магии Анис также хорошо владела своей булавой.

— Прах к праху!

Ее ярко сверкающая булава разбила на куски не одну голову демонов.

— Пыль к пыли!

Хотя случаи, когда Анис приходилось пускать в ход свою булаву, были нечастым явлением, но, попав в схватку, она с беспомощным выражением лица поднимала своё оружие и вступала в бой.

— Блестящий свет! Освети тьму!

Она разбивала головы своей булавой, создавала туман с помощью настоящей святой воды и распускала свои сверкающие крылья. Когда она делала все это, выкрикивая молитвы, Анис больше походила на сумасшедшую, чем на святую.

~

— ...Вы, случайно, не владеете булавой? — осторожно спросил Юджин.

— А? — спросила Кристина.

— Булава, вы что, не знакомы с ней?

— ...Я знаю, что это такое, но предпочитаю орудовать моргенштерном.

— ...Моргенштерном?... — повторил юноша.

— Да. Хотя он тяжелый, поэтому я не ношу его с собой..., — неохотно призналась девушка.

Юджин нерешительно предложил:

— ...Если вам нужен один... просто скажите мне. У меня есть несколько в плаще.

— Большое спасибо.

Как раз в тот момент, когда Святая с нежной улыбкой поблагодарила, что-то вылетело из темноты и упало на землю, катясь прямо к ним. Юджин и Кристина не проявили никакой тревоги и просто смотрели на катящийся предмет.

Это была голова информационного брокера Джексона. Язык головы был высунут, а глаза закатились так далеко назад, что были видны только белки.

— Насчет моргенштерна, не одолжите ли вы мне его сейчас? — спросила Кристина.

— Нет, — отказал ей Юджин и только вытер руки о брюки, вставая. — Раз уж вы сказали, что мне не нужно ваше разрешение, оставайтесь здесь и молитесь.

Они сразу заметили, когда кто-то начал незаметно приближаться к ним. За время их общего молчания незваный гость сократил расстояние, и еще до того, как Юджин спросил разрешения у Кристины, юноша уже решил, что он собирается с ними сделать.

Из темноты донесся вопрос:

— Ты раб?

— Если мы скажем тебе, что это не так, ты просто уйдешь? — Юджин ответил непринужденным тоном.

— ...Я слышал, что ты ходишь и расспрашиваешь об эльфах, — сказал голос, приблизившись немного ближе. Из темноты навстречу юноше вышел темный эльф.

Юджин спросил темного эльфа:

— Он был просто стариком, который пытался заработать на жизнь в нашем жестоком мире. Тебе не нужно было его убивать, верно?

Темный эльф проигнорировал его вопрос:

— Информатор рассказал мне все о тебе. Он сказал, что ты пришел к нему внезапно и хотел купить информацию об эльфах.

— Но он отказался продать мне какую-либо информацию об эльфах, — заметил Юджин.

— Похоже, ты не удивлен. Ты уже слышали о нас? — спросил темный эльф.

Не отвечая на вопрос, Юджин достал из кармана сложенный носовой платок и вытер рот. Увидев это излишне привередливое действие, темный эльф сделал озадаченное выражение лица.

— ...Может быть, ты не понимаешь, в какой ситуации находишься? — спросил темный эльф.

Юджин несколько раз отряхнул платок и спросил:

— Ты пришёл сюда один?

— ...Что?

— Я спросил тебя, пришел ли ты сюда один, — повторил Юджин, подбрасывая платок в воздух. — Ты дерзкий ублюдок.

Не успел платок упасть на землю, как его снесло ураганом.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2388413